

ИСТРЕБИТЕЛЬНИЦА ВАМПИРОВ

КИРСТЕН УАЙТ

ИСТРЕБИТЕЛЬНИЦА
ВАМПИРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Kiersten White
SLAYER

Печатается с разрешения Simon Pulse,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и
литературного агентства Andrew Nurnberg

Buffy the Vampire Slayer TM & © 2019
by Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced
or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Художественное оформление *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Ксении Никишевой*

Уайт, Кирстен.

У13 Истребительница вампиров: [роман] / Кирстен Уайт; пер.
с англ. Ксении Никишевой — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 448 с. — (Истребительница вампиров).

ISBN 978-5-17-115987-0

Нина и ее сестра-близнец Артемида – не совсем обычные подростки. Сложно оставаться «обычными», если вы выросли при Совете Наблюдателей и посещали занятия, мало напоминающие уроки в средней школе. Миссия Наблюдателей – наставлять Истребительниц, девушек с магической способностью сражаться с темными силами. Только благодаря их неустанной работе обычные люди продолжают жить, даже не подозревая о существующей угрозе.

Нина знает, что однажды ей предстоит присоединиться к Совету Наблюдателей. Однако новый, неожиданный поворот судьбы круто меняет ее жизнь. Теперь ей ясно только одно: стать Избранной легко. Сделав выбор – гораздо труднее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Text by Kiersten Brazier
Jacket illustration by Talexi

© К. Никишева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115987-0

Всем, кто не был избран,
но избрал себя сам

Кому как не им было знать, что не стоит оставаться на кладбище, когда солнце зашло и над миром властвует ночь.

Охотница наблюдала за матерью — та, словно заземленный громоотвод, изливала горе в могилу, где было похоронено ее сердце. По обе стороны от матери стояли две девчушки в розовых ковбойских сапогах. Обе — тощие и бледные, их рыжие кудряшки поблекли в темноте. Тьма уравнивает всех. В темноте все одинаковы — бесцветные, безликие.

Беспомощные.

Охотница позаботится о том, чтобы такими они и оставались. В конце концов, это ее работа. Она обернулась к вампиру. В черном провале усыпальницы они сливались с окружающей тьмой.

— Женищина должна выжить. Дети твои.

На самом деле умереть следовало только одной из девочек, но мало ли какие лазейки могли найтись в пророчестве. Вампир неторопливо направился к скорбящей семье. Он не пытался спрятаться или красться — ему это и не требовалось. Одна из девочек быстро протянула руку к матери:

— Мама! Мама!

Женищина устало повернулась, но не успела даже удивиться, как вампир отбросил ее. Она отлетела назад, ударившись о гранитное надгробье мужа, и потеряла сознание. Высеченная надпись «МЕРРИК ДЖЕЙМИСОН-СМАЙТ: МУЖ, ОТЕЦ, НАБЛЮДАТЕЛЬ» маячила над ее головой. Охотница пожалела, что не может сделать фото — получился бы идеальный кадр.

— Здравствуйте, девочки! — вампир откровенно веселился. Охотница взглянула на часы. Пожалуй, стоило поручить это адской гончей или Ордену Тарака. Но они были ей не по карману, да и, честно говоря, дело того не стоило. Нет ничего сложного в том, чтобы убить пару детей. Вампира она выбрала еще и потому, что в этом была последовательность.

Вампир протянул руки, будто собирался обнять детей.

— Бегите, если хотите. Я не прочь размяться — помогает нагулять аппетит.

Вопреки ожиданиям никто не закричал. Девочки лишь печально переглянулись. Возможно, стоя на могиле отца, убитого вампиром, они чувствовали: так было предрешено.

Одна из девочек кивнула. Внезапно другая решительно бросилась под ноги вампиру, и тот упал навзничь, не удержав равновесия. И не успел он отпихнуть девочку, как другая уже запрыгнула ему на грудь.

А затем вампир исчез. Девочки стояли, отряхивая пыль с опрятных черных платьиц. Вторая девчушка спрятала кол за голенище яркого сапога. Они бросились к матери и начали хлопать ее по щекам, пока та не зашевелилась.

По крайней мере, матери хватило ума испугаться. Охотница раздраженно вздохнула, глядя, как мать

притянула девочек к себе. Теперь все они настороженно вглядывались в темноту. Охотница до последнего надеялась, что ей не придется встречаться с ними лицом к лицу, но дело есть дело. Она вытащила арбалет. И тут зазвенел ее зуммер. Взгляд машинально скользнул вниз, а когда охотница подняла глаза, вся семья уже исчезла.

Она давала клятву. Ей ни в коем случае не следовало использовать вампира. Вот к чему привела ее любовь к эффектным сценам. Ей был отдан приказ по возможности оставить мать в живых, и она хотела, чтобы мать продолжила жить — одинокая, потерявшая все из-за жалкого монстра-полукровки. В наказание за то, что она пыталась обойти пророчество. В наказание за то, что из-за ее эгоистичных желаний на кону оказалась судьба всего мира.

Ну, что же. Охотница отыщет их снова. Натянув капюшон, она двинулась к ближайшей заправке. На телефон-автомат падал скудный свет. Охотница сняла трубку и набрала номер, высветившийся на зуммере.

— Дело сделано?

— Нет, — ответила охотница.

— Ты меня разочаровала.

— Так накажи меня. — Нахмурившись, она повесила трубку и зашла в магазинчик на заправке. Она пока не сумела предотвратить конец света.

Так что ей срочно нужна была конфетка.

ГЛАВА 1

ХУДШАЯ ИЗ ВСЕХ ОТВРАТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕЙ, которые совершают демоны, — это то, что они говорят на латыни, — а ведь ей следовало быть мертвым языком!

Не говоря уже о древнешумерском. А как насчет переводов с древнешумерского на латынь? Дьявол! Мой язык спотыкался на произношении, пока я слово за словом продиралась сквозь страницу. Когда-то мне нравилось проводить время в библиотеке в окружении трудов предыдущих поколений Наблюдателей. Но с самых недавних пор, когда едва не настал конец света, — шестьдесят два дня тому назад, если быть точной, — мне больше не сиделось на месте. Я ерзала. Стучала карандашом. Колотила ногой по полу. Мне хотелось пробежаться. Не знаю, почему в этот раз тревога проявлялась по-другому, ведь я пережила уже столько ужаса и трагедий. Мозг сверлила одна вероятная догадка, но...

— Чушь какая-то. — Я уставилась на собственные записи. — «Затаившийся в тени восстанет, и мир пощекочет его?»

— Ненавижу щекотку — сказал Риз. Он откинулся назад и потянулся. Вьющиеся каштановые волосы нарушали строгость его лица. Прядь упала на лоб, смягчив жесткую линию бровей, повторявшую изгиб оправы его

очков, — Риз постоянно пребывал в раздумьях или заботах. После утренних занятий я должна была привести в порядок свой маленький врачебный пункт, а Риза ждала боевая тренировка с Артемидой.

Я встряхнула руками — мне просто необходимо было пошевелиться. Может, мне и впрямь стоило пробежаться. Никто не заметит моего отсутствия. Или, может, попроситься на занятие по боевым искусствам? Меня туда никогда не пускали, но я давным-давно не спрашивала. Почему-то очень хотелось что-нибудь ударить, и это меня пугало.

Быть может, все дело в демонических пророчествах о Судном дне, которые я читала все утро. Я зачеркнула свой бездарный перевод.

— Если речь идет о конце света, щекотка — не самый худший способ умереть.

Имоджин откашлялась, но мягкая улыбка смягчила серьезность ее слов:

— Давай вернемся к твоему переводу, Нина. Кстати, Риз, я хочу получить полный отчет о классификации полулюдей-полудемонов.

Риз, покраснев, пригнул голову. Он единственный среди нас мог стать полноправным Наблюдателем, и это означало, что однажды он присоединится к Совету. Однажды он будет облечен властью, войдет в состав Совета. Этот груз ответственности ощущался во всем, что он делал. Он раньше всех приходил в библиотеку и уходил позже всех. Тренировался он почти столько же, сколько Артемида.

Наблюдатели должны были наставлять Истребительниц — Избранных, которых наделили способностью сражаться с демонами, — но с течением веков наша роль становилась все более активной. Наблюдатели должны принимать трудные решения, а трудное решение порой

означает оружие. Мечи. Заклинания. Ножи. Для моего отца — пистолет.

Но все же не все из нас тренировались. Хотя все мы серьезно относились к занятиям, от меня требовалось чуть меньше. Я всего лишь целитель в замке, и на шкале ценности мое место было где-то внизу. Забирать жизнь здесь важнее, чем суметь спасти ее. Но хоть я и медик, это не освобождает меня от курса Пророчеств судьбы 101. Я отпихнула подальше от себя латино-шумерский щекоточный апокалипсис.

— Имоджин, — заныла я, — можно мне что-нибудь полегче? Ну пожалуйста?

Она тяжело вздохнула. Имоджин не должна была стать учителем. Но наши настоящие учителя погибли при взрыве, и теперь у нас осталась только она. Каждое утро она выкраивает пару часов на обучение, а остальное время проводит с Малышами.

Она встала и отправилась на поиски к дальней полке шкафа, ее белокурый хвост вяло покачивался. Я сдержала ликующую улыбку. Имоджин добрее ко мне, чем к кому бы то ни было. Честно говоря, остальные ведут себя так же. Я стараюсь не злоупотреблять этим, но раз уж все относится ко мне как к милому домашнему животному только потому, что не умею обращаться с ножом, — что ж, должна же я получить от этого какие-то льготы.

Полка перед Имоджин вообще-то относилась к ряду запретных, но поскольку Баффи-Истребительница в одиночку уничтожила нашу организацию практически целиком, пару месяцев назад разрушив всю магию на земле, это уже не имело значения. Книги, которые раньше представляли угрозу, например, вызывали одержимость демонами, помогали призвать богов ада или, скажем,

могли нанести *действительно* глубокий порез бумагой, теперь стали так же безобидны, как и любая другая книга.

Вот только переводить их от этого легче не стало.

— Магия же по-прежнему разрушена? — спросила я у Имоджин, которая как раз водила пальцем по корешку книги, в XV веке уничтожившей полный зал Наблюдателей. Уже два месяца — ни капли магической энергии. Для организации, построенной на магии, это было нелегко. Меня не учили применять магию, но я очень здраво относилась к ней: с уважением и страхом. И было жутко наблюдать, как Имоджин обращается с этой книгой без особой почтительности.

— Батарейки сели, и никто не может подобрать нужные. — Риз нахмурился, не отрывая взгляд от текста, словно его оскорбил демон, о котором он читал. — Когда Баффи что-нибудь разрушает, у нее это выходит на пять с плюсом. Лично я думаю, что если бы мне довелось столкнуться с Семенем Чудес — источником магии на земле, подлинным мистическим чудом, — я по крайней мере изучил бы его. Провел исследование. Обдумал бы хорошенько все варианты. Должен же был быть другой способ остановить конкретно этот конец света.

— Баффи видит, Баффи уничтожает, — пробормотала я. Ее имя в моих устах прозвучало почти как ругательство. Мы не произносим его вслух в нашей семье. Впрочем, нельзя сказать, что мы вообще часто что-либо произносим, разве что «Ты нигде не видела мой лучший кинжал?», или «Где наши запасы? Мне нужно вырезать кол», или «Привет, мои дочери-двойняшки, это я, ваша мама, и одну из вас я люблю больше, так что решила спасти ее первой, когда вы обе чуть не сгорели при пожаре».

Ну хорошо, последнее точно нет. Ведь, как я уже упоминала, мы вообще не особенно много говорим. Жить под

одной крышей — звучит так уютно, если только речь не идет о крыше гигантского замка.

— Подумать только, сколько мы могли бы узнать, — продолжил стенать Риз, — если бы я мог провести всего час рядом с Семенем Чудес...

— В ее защиту напомним: мир был на пороге уничтожения, — сказала Имоджин.

— Не в ее защиту: это из-за нее мир там оказался, — возразила я. — И магии больше нет.

Имоджин пожала плечами:

— Исчезли адские врата и порталы. Демоны больше не заезжают к нам на каникулы и осмотр достопримечательностей.

Я фыркнула:

— Гастрономические туры в мир людей отменяются. Бедные демонические измерения. Конечно, это в свою очередь означает, что ни один из нынешних туристов не сможет вернуться к своим драгоценным родным адским безднам.

Риз нахмурился и, сняв очки, принялся их полировать.

— Вы шутите, а это провал и конец всех наших исследований, посвященных передвижению демонов, порталам, измерениям и адским вратам. Все это больше не актуально. Даже если бы я хотел понять, как все изменилось, я бы не смог.

— Видишь? Баффи всем приносит только боль. Бедный Риз. Ни одной книги об этом.

Я потрепала его по голове. Имоджин бросила пухлый том на стол.

— И все же твоя домашняя работа до сих пор не выполнена. Посмотри здесь.

Облачко пыли вырвалось из книги. Вздвогнув, я прикрыла нос рукой.